

УДК 93/94

Плещеева А.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВЯЗЫВАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ М. А. ТАУБЕ

Вопрос об истоках общеевропейского конфликта продолжает оставаться актуальной темой в исторической науке. В целом, можно говорить о продолжении традиции поиска причин Первой мировой войны в международной обстановке накануне 1914 года. В этом ключе война стала закономерным итогом все более разрастающихся противоречий между различными союзами и военно-политическими блоками. В статье анализируется попытка доктора международного права М. А. Таубе разобраться в причинах Первой мировой войны. Его точка зрения на этот вопрос, представленная в мемуарах, сравнивается с отражением данной проблемы в воспоминаниях других государственных деятелей этого периода. Все мемуары представителей бывшего царского правительства были написаны в эмиграции, когда особенно актуально встала проблема поиска ответа на вопрос об истоках европейского конфликта, который привел к свержению монархии и гибели императорской России. Воспоминания очевидцев событий к объективным причинам Первой мировой войны добавляют субъективного фактора. Существовала случайная цепь событий, которая сформировала напряженную психологическую обстановку и толкнула страны к войне именно в июле 1914 года. Сложившиеся ситуация помешала лицам, принимающим решения, предотвратить сползание европейских государств к мировому конфликту. Таким образом, возникает необходимость в комплексном подходе при рассмотрении причин Первой мировой войны и важность анализа не только международной обстановки, но и общей духовной атмосферы этого периода.

Ключевые слова: Первая мировая война, мемуары, М. А. Таубе, дипломатия, внешняя политика Российской империи, международное право, Антанта, Тройственный союз, этиология войны.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-94-100

Вопрос о причинах Первой мировой войны и поиск виновников в развязывании этого конфликта начал ставиться сразу при подписании мирного договора в Версале. Естественно, что Антанта возложила всю ответственность за планирование и начало агрессивной войны на Германию и ее союзников. В 1960-х гг. представители немецкой исторической школы во главе с Ф. Фишером поддержали этот тезис. Они полагали, что немцы "не оступились и скатились в войну", а "планировали ее заранее, в надежде вырваться из своей европейской изоляции и объявить претензии на статус мировой державы" [12, р. 560]. Позже ряд историков отвергли данное утверждение, пытаясь доказать, что Россия, Франция и Сербия также несут равную ответственность за начало международного конфликта [14, р. 170]. С. Б. Фей подчеркивает, что тезис Версальского договора был продиктован "слепотой и невежеством, ненавистью и пропагандистским извращением истины, которые породила война". Историки сходятся на том, что данное положение не выдерживает критики, и ответственность за войну лежит на всех. Они расходятся только в оценке, "какая именно часть ответственности падает на отдельные

страны и на отдельных политических или военных вождей" [10, с. 352]. Тем не менее, версии, основанные на тезисе Фишера, продолжают доминировать в изучении роли Германии в развязывании войны.

Некоторые исследователи отмечают, что существует ряд не только объективных, но и субъективных факторов, послуживших тем катализатором, который подтолкнул державы вступить в открытое столкновение друг с другом. Первая мировая война была результатом все более разрастающихся противоречий между странами и соперничества военно-политических блоков за сферы влияния. С одной стороны, она является закономерным результатом развития международных отношений предыдущего периода. Но в то же время, присутствовала и случайная цепь событий, толкнувшая страны к войне именно в июле 1914 года. Одним из таких субъективных факторов была психологическая обстановка в европейских государствах, в которых обострились "шовинистические настроения" [4, с. 442].

Д. Маккензи полагает, что главная причина войны заключается в национальной нетерпимости, которая находила свое отражение в агитации ненависти к соседям среди молодежи и на страницах европейских газет. Особенно сильно национализм проявлялся во

Франции, стремившийся отомстить за потерю в 1871 г. Эльзаса и Лотарингии, и в Сербии, ставившей перед собой цель объединить всех сербов и южных славян под эгидой Белграда. Это естественно шло вразрез с интересами Австро-Венгрии, которая хотела сохранить многонациональную империю и оставить миллионы этих южных славян в своем подчинении. События в Сараево на фоне системы секретных союзов, разделивших Европу на враждебные лагеря, выступают только спусковым механизмом, спровоцировавшим войну. Также Д. Маккензи указывает на то, что в такой напряженной атмосфере европейские дипломаты не были способны выработать разумные и компромиссные решения сложных международных проблем. Определенную роль в этом играло и отсутствие международной организации, которая могла бы помочь сохранить мир [14, р. 167].

К. Кларк считает, что решающим моментом, определившим сложность событий 1914 г., явились "быстрые изменения в международной системе". Их следствием стало усиление внутривосточной борьбы среди европейских руководителей. Это, в свою очередь, сделало мировую систему "в целом непрозрачной и непредсказуемой, питающуюся повсеместным настроением взаимного недоверия даже в рамках соответствующих альянсов" [12, р. 557]. Особенностью довоенных кризисов были колебания внутри европейских правительств в сочетании с быстроменяющимися объективными условиями, что порождало неустойчивость внешней политики и неопределенность в обмене мнений по международным вопросам.

Помимо обширного пласта дипломатических документов, дающих официальную точку зрения на причины и ход Первой мировой войны, особую группу источников составляют воспоминания современников. Они позволяют получить взгляд на события от их непосредственных участников. Но перед исследователями встает основная проблема данного комплекса исторических источников – субъективное восприятие этих событий авторами мемуаров. Они часто по своим личным причинам стараются скрыть информацию или предоставить ее в выгодном для них свете. Тем не менее, именно эти источники

дают возможность историкам дополнить существующую картину и таким образом сформировать целостное представление об эпохе.

Определенный взгляд на европейский конфликт представлен в мемуарах М. А. Таубе. Несмотря на то, что в этот период он находился на посту товарища министра народного просвещения, за ним сохранилось представительство в Министерстве иностранных дел в вопросах международного права, что позволяло ему оставаться в курсе внешнеполитической ситуации и позиции российского правительства. В отличие от русско-японской войны М. А. Таубе уделяет Первой мировой войне только одну главу своих русских мемуаров. Основным акцентом он делает на поисках причин, которые толкнули европейские державы к вооруженной борьбе. В этом отношении целесообразно сравнить его точку зрения на этот вопрос с отражением его в воспоминаниях других государственных деятелей этого периода. Все мемуары были написаны ими в эмиграции, когда представители бывшего правительства Российской Империи особо остро ощущали необходимость найти ответ на вопрос об истоках европейского конфликта, который привел к свержению монархии и гибели императорской России.

Как подчеркивает сам М. А. Таубе, попытка разобраться в причинах Первой мировой войны актуальна "особенно после повторения такой же бойни, но в еще более грандиозных размерах" в 1939 – 1945 гг. [9, с. 179]. Д. Ливен в монографии "Россия и причины Первой мировой войны" проводит параллель между провалом Версальской системы и последующими событиями. Англосаксонские страны не хотели и не могли гарантировать статус-кво 1919 г. на европейском континенте без поддержки проигравших Первую мировую войну Германии и России. Впоследствии соглашение в Версале было нарушено, и в 1941 г. российское и германское государства возобновили свою борьбу за господство [13, р. 154]. М. А. Таубе подчеркивает, что все страны, участвовавшие в этом "с культурной точки зрения" общем позоре, стремились переложить груз ответственности друг на друга, и "причины – тоже коллективные – этих братоубийственных войн лежали гораздо глубже, чем это можно

было первоначально думать" [9, с. 179].

Одним из центральных факторов, повлиявших на начало Первой мировой войны, по мнению М. А. Таубе, стало "аморальное стремление разгромить ненавистного конкурента" [9, с. 180]. Он выделяет двух основных противников этого периода – Германию и Англию. С конца XIX в. в результате трех успешных войн (1864, 1866 и 1870 гг.) Германская империя превратилась в развитое в экономическом плане государство. Ей были нужны рынки сбыта, но она поздно вступила в борьбу за колонии, где ее интересы столкнулись с активным сопротивлением Англии, не желавшей мириться с проникновением Германии в районы своих интересов.

Похожий взгляд на истоки мирового конфликта разделяет великий князь Александр Михайлович: "Причиной мирового конфликта являлись соперничество Великобритании и Германии в борьбе за роль мирового экономического лидера и совокупные усилия – "военных партий" Берлина, Вены, Парижа, Лондона и Санкт-Петербурга" [1, с. 248]. Предпосылкам войны он посвящает целую главу своих воспоминаний "Накануне" и часть следующей под заголовком "Война и революция". Его мемуары, которые впервые были изданы на русском языке в 2014 г., показывают достаточно глубокое понимание автором сложности внешнеполитических событий 1914 г. [11, с. 152]. Великий князь отмечает, что если бы сербский террорист Гаврила Принцип не совершил покушение на жизнь наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда, "международные сторонники войны изобрели бы другой повод" [1, с. 248]. Таким образом, он считает ответственными в разжигании мировой войны всех участников столкновения, но при этом главную роль он отводит Германии и Великобритании. С подобной позицией можно согласиться, если учесть, что в результате Первой мировой войны произошел передел колониальных владений. Англия расширила состав своих колоний, а Германия потеряла свои позиции на политической арене, была ограничена в экономической сфере и задавлена репарациями.

Министр иностранных дел С. Д. Сазонов считает, что зачинщиком европейского

конфликта выступила именно Австро-Венгрия, абсолютно неготовая к этой войне, но уверенная в силе своего немецкого союзника. Германия поддержала ее, так как была убеждена в своей готовности с военной точки зрения и способности к ведению войны на два фронта. Но немецкое правительство не имело четкого представления о масштабах предстоящего вооруженного столкновения, которые значительно превышали германские силы [8, с. 179–180]. Готовность Германии оказать поддержку Австрии было источником напряженности между Петербургом и Берлином, учитывая длительное соперничество России с империей Габсбургов в Юго-Восточной Европе [13, р. 154]. Поскольку действия этих стран стали ущемлять позиции России в Европе, напряженность превратилась в вооруженный конфликт.

Определенную роль в постепенном нарастании мирового конфликта, по мнению М. А. Таубе, сыграло формирование англо-французского соглашения в 1904 г., при существующем уже военном союзе Франции и России. Еще одним фактором стал срыв противниками сближения с Германией Бьерского соглашения о взаимопомощи в случае нападения третьей державы, подписанного германским и российским императорами 24 июля 1905 г. [9, с. 180–181]. В этой связи германское правительство вполне обоснованно опасалось быть зажатой Францией и Россией. Эта ситуация подталкивала немецкие военные круги к разработке плана предупредительной войны, пока российского государство не оправилось от поражения в русско-японской войне и революционных событий. Но, по мнению министра иностранных дел С. Д. Сазонова, не подлежит сомнению, что тройственное согласие "не преследовало никаких наступательных целей и стремилось только предупредить установление германской гегемонии в Европе, в чем оно усматривало опасность для своих жизненных интересов" [8, с. 191].

Стоит отметить, что Россия в вопросах дипломатии была сторонником соблюдения норм международного права. Она оставалась верна заключенным соглашениям и была готова следовать обязательствам перед Францией, поэтому соглашение в Бьерке между Николаем II и Вильгельмом II не вступило в

силу по настоянию российской стороны из-за его противоречий русско-французскому союзу [3, с. 37]. Согласно воспоминаниям великого князя Александра Михайловича, российский император "мог избежать войны, если бы решился изменить Франции и Сербии" [1, с. 250]. Но, несмотря на то, что российское правительство очень хотело нормализации отношений между континентальными державами, события 1905 – 1906 гг. действительно показали, что если бы оно вынуждено было сделать выбор, он бы пал на Париж, а не Берлин [13, р. 28]. В этом отношении Россия продолжала руководствоваться принятым на себя обязательствам.

М.А. Таубе считает, что в таких напряженных условиях Первая мировая война не разыгралась еще до 1914 г. в значительной мере из-за личного нежелания императоров России, Германии и Австро-Венгрии вступать в открытую борьбу [9, с. 181]. Император Германии Вильгельм II старался "загладить свою непоправимую ошибку 1890 года" и возобновить союзнические отношения с русским царем. Подобного сближения он добивался в 1905, 1907 и 1910 гг. В это время австрийский император Франц-Иосиф "прямо боялся войны", опираясь на Мюрцштегское соглашение с Россией 1903 г. о совместных дипломатических действиях по вопросу о реформах в Македонии. Наследник австрийского престола Франц-Фердинанд также не был заинтересован в конфликте с Россией из-за его "планов превращения Австро-Венгрии в Триединую немецко-венгерско-словенскую державу", что было невозможным без участия русского государства [9, с. 181]. Но Сараевский инцидент стал тем внешним фактором, который окончательно толкнул европейских монархов в сторону общеевропейского конфликта.

Что касается российского императора, то в мемуарах М. А. Таубе приводит слова Николая II, сказанные после его личного доклада 28 декабря 1914 г. Изначально русский царь был твердо убежден, что в его правление мир будет сохранен: "... если когда-нибудь дело дойдет до столкновения с Германией, то это будет, во всяком случае, уже не при мне..." [9, с. 190]. Нежелание российского правителя вступить в войну можно встретить

также в воспоминаниях С. Д. Сазонова и морского министра И. К. Григоровича [8, с. 227; 2, с. 90]. При этом С. Д. Сазонов отмечает, что не только Николай II, но и его правительство сделали все, чтобы избежать кровопролития. Эта война была навязана России и Европе "злою волею врагов, решивших упрочить свою власть порабощением наших естественных союзников на Балканах и уничтожением там нашего исторически сложившегося влияния, что было бы равносильно обречению России на жалкое существование, зависимое от произвола центральных империй" [8, с. 227].

Одним из противников войны был министр финансов и председатель Совета министров В. Н. Коковцев, который на совещании в ноябре 1912 г. выступил против мобилизации, предложенной военным министром В. А. Сухомлиновым. Он полагал, что это толкнет Россию на войну с Германией и Австрией, к которой она не готова. Мысль В. Н. Коковцева сводилась к "невозможности раздельного отношения к Австрии и Германии". Они связаны союзным договором, из которого вытекало "полное подчинение Австрии Германии, эти страны солидарны между собой, как в общем плане, так и в самых мелких условиях его осуществления и что, мобилизуя части нашей армии, мы берем на себя тяжелую ответственность не только перед свою страной, но и перед союзной нам Францией" [5, с. 123–124]. Военный министр В. А. Сухомлинов при этом считал, что войны не избежать, и русская армия к ней вполне готова.

По воспоминаниям В. Н. Коковцева, Николай II старался сохранять спокойствие и уверенность в благополучном выходе из кризиса. Кроме того, он верил в "искреннее желание Императора Вильгельма не допустить развития общеевропейского пожара" [5, с. 171]. Великий князь Александр Михайлович также отмечает, что российский император сделал все, чтобы избежать военного конфликта, но не нашел "никакой поддержки в своих миротворческих стремлениях в лице своих ближайших военных сподвижников — военного министра и начальника генерального штаба" [1, с. 248]. М. А. Таубе полагает, что в Петербурге накануне войны уже формировался круг противников и ненавистников

Германии и Австро-Венгрии во главе с великим князем Николаем Николаевичем, которого поддерживали черногорские великие княгини Анастасия и Милица [9, с. 181].

Б. Э. Нольде в исторических очерках "Далекое и близкое" пытается разобраться в сути Первой мировой войны опираясь на дневниковые записи директора канцелярии МИД барона М. Ф. Шиллинга. Он делал ежедневные записи обо всем, что происходило в Министерстве иностранных дел и русском правительстве. Согласно этим записям европейский конфликт "родился исключительно, как конфликт России с Австро-Венгрией, как русское решение воевать из-за независимости Сербии и равновесия на Балканах, вне всякой цели борьбы с Германией" [7, с. 83]. В дневнике присутствует описание завтрака с участием А. В. Кривошеина, С. Д. Сазонова и М. Ф. Шиллинга, на котором было принято решение настаивать на мобилизации. Ни один из присутствующих, по мнению Б. Э. Нольде, "не руководился целью воевать с Германией, и что для каждого из них вопрос о мобилизации ставился, как вопрос обороны в чистом виде, как созданные событиями необходимость и неизбежность" [7, с. 83–84].

Стоит отметить, что не только представители российского правительства и консервативных кругов в своих воспоминаниях подчеркивают желание российского императора всеми силами решить вопрос путем переговоров и избежать перерастания его в вооруженный конфликт. Лидер партии кадетов П. Н. Милюков замечает об известной нерешительности Николая II, "но тем более должны мы были сочувствовать твердости и упорству его намерения сохранить мир" [6, с. 182].

Первая мировая война стала закономерным итогом развития отношений между странами в предвоенные годы. Она сложилась в

результате "длительного накопления противоречий между державами, гонки вооружения и соперничества военно-политических блоков" [4, с. 442]. Однако, согласно воспоминаниям современников этих событий, в том, что конфликт случился именно в июле 1914 г. во многом присутствовал и субъективный фактор – психологическая обстановка, сложившаяся к этому времени в европейских государствах. Она помешала лицам, принимающим решения, остановить скатывания Европы в мировую войну.

Споры и попытки найти виновника общемировой трагедии неоднократно находились в центре внимания уже у современников конфликта. Свой взгляд на развитие событий дает и М. А. Таубе. Во многом его точка зрения на причины Первой мировой войны совпадает с позицией великого князя Александра Михайловича. Они полагают, что в основе европейского конфликта лежит соперничество между Великобританией и Германией. Отдельно необходимо отметить, что, как и у М. А. Таубе, в воспоминаниях других политических деятелей обозначено огромное желание российского императора Николая II сохранить мир и решить назревшие проблемы дипломатическими путями.

Недостатком всех воспоминаний, в том числе и мемуаров М. А. Таубе, является то, что они возлагают ответственность за начало войны только на одно государство или военно-политический блок, не учитывая при этом общемировую ситуацию предвоенного периода. Немецкие и австрийские политики были не одиноки в своем империалистическом желании перекроить европейскую карту. Анализ международной обстановки накануне конфликта показывает, что кризис, который породил Первую мировую войну, был плодом общей политической культуры этого периода.

Список литературы

1. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания в двух книгах. М.: "Захаров", 2017. 528 с.
2. Григорович И. К. Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт – М.: Морская газета; Кучково поле, 2005. 320 с.
3. Игнатъев А. В. Своеобразие российской внешней политики на рубеже XIX–XX веков // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 32–43.
4. История внешней политики России. Конец XIX - начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1997. 672 с.

5. Коковцев В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. Париж: Издательство журнала "Иллюстрированная Россия", 1933. 509 с.
6. Миллюков П. Н. Воспоминания (1859 – 1917). Т. 2. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. 399 с.
7. Нольде Б. Э. Далекое и близкое: исторические очерки. Париж: Современные записки, 1930. 278 с.
8. Сазонов С. Д. Воспоминания. М.: Харвест, 2002. 368 с.
9. Таубе М.А. "Зарницы": Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900 – 1917). М.: "Памятники исторической мысли", РОССПЭН, 2007. 272 с.
10. Фей С. Б. Происхождение мировой войны / Пер. Б. Жуховецкого. Т. 2. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 368 с.
11. Черемухин В. В. Повод и причины Первой мировой войны в представлении членов Дома Романовых (на основе воспоминаний) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1(30). С. 151–157.
12. Clark C. The sleepwalkers: how Europe went to war in 1914. New York: Harper, 2013. 697 p.
13. Lieven D. C. B. Russia and the origins of the First World War. London – Basingstoke: Macmillan Press Ltd, 1984. 213 p.
14. MacKenzie D. Imperial dreams, harsh realities: tsarist Russian foreign policy, 1815-1917. Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers, 1994. 196 p.

THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY FOR UNDERSTANDING OF THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMOIRS OF M. A. TAUBE

The question of the origins of the pan-European conflict continues to be an actual topic in historical science. Generally, we can speak about the continuation of the tradition to find the causes of the First World War in the international situation on the eve of 1914. In this vein, war has become the logical result of the increasingly expanding contradictions between various alliances and military-political blocs. The article analyzes the attempt of M. A. Taube, Doctor of International Law, to understand the causes of the First World War. His point of view on this problem, which was represented in his memoirs, is compared with the reflection of this problem in the memoirs of other statesmen of this period. All the memoirs of the representatives of the former tsarist government were written in emigration, when the problem of finding an answer to the question about the origins of the European conflict, which led to the overthrow of the monarchy and the downfall of imperial Russia, was particularly arose. The memories of eyewitnesses to the objective reasons of the First World War add to the existence of a subjective factor. There was a occasional chain of events that shaped a tense psychological atmosphere and pushed the countries to war in July 1914. This situation has intervened decision-makers to prevent of slipping of the European states into the world conflict. Thus, there is a need for the complex approach in considering of the causes of the First World War and the importance of analyzing not only the international situation, but also the general spiritual atmosphere of this period.

Keywords: World War I, memoirs, M. A. Taube, diplomacy, Russian foreign policy, international law, Entente, Triple Alliance, etiology of war.

References

1. Velikij knjaz' Aleksandr Mihajlovich. (2017). Vospominaniya v dvuh knigah [Memories in two books]. М.: "Zaharov". 528 p.
2. Grigorovich I. K. (2005). Vospominaniya byvshego morskogo ministra [Memories of the former Navy Minister]. Kronshtadt – М.: Morskaja gazeta; Kuchkovo pole. 320 p.
3. Ignat'ev A. V. (1998). Svoeobrazie rossijskoj vneshnej politiki na rubezhe XIX–XX vekov [The peculiarity of Russian foreign policy at the turn of the XIX – XX centuries]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 8, P. 32–43.
4. Istorija vneshnej politiki Rossii. Konec XIX - nachalo XX veka (Ot russko-francuzskogo sojuza do Oktjabr'skoj revoljucii) [The history of Russian foreign policy. Late XIX - early XX century (From the Russian-French alliance to the October Revolution)]. (1997). М.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 672 p.
5. Kokovcev V. N. (1933). Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919 gg. [From my past. Memories of 1903-1919]. Т. II. Paris: Izdatel'stvo zhurnala "Illjustrirovannaja Rossiya". 509 p.
6. Miljukov P. N. (1955). Vospominaniya (1859 – 1917) [Memories (1859 - 1917)]. Т. 2. New

York: Izdatel'stvo imeni Chehova. 399 p.

7. Nol'de B. Je. (1930). Dalekoe i blizkoe: istoricheskie ocherki [Far and Close: Historical Essays]. Paris: Sovremennye zapiski. 278 p.

8. Sazonov S. D. (2002). Vospominaniya [Memories]. M.: Harvest. 368 p.

9. Taube M. A. (2007). "Zarnicy": Vospominaniya o tragicheskoy sud'be predrevoljucionnoj Rossii (1900 – 1917) ["Zarnitsa": Memories of the tragic fate of pre-revolutionary Russia (1900 - 1917)]. M.: "Pamjatniki istoricheskoy mysli", ROSSPEN. 272 p.

10. Fay S. B. (1934). Proishozhdenie mirovoj vojny [The origins of the world war] / Per. B. Zhuhoveckogo. T. 2. M.: Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo. 368 p.

11. Cheremuhin V. V. (2016). Povod i prichiny Pervoj mirovoj vojny v predstavlenii chlenov Doma Romanovyh (na osnove vospominanij) [The reason and causes of the First World War in the representation of the members of the House of Romanov (based on the memories)]. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii: nauch.-prakt. zhurnal: Izhevcy i votkincy v grazhdanskoj vojne* [Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction: scientific-practical. Journal: Izhevtsy and Votkinsk people in the Civil War], 1(30), P. 151–157.

12. Clark C. (2013). The sleepwalkers: how Europe went to war in 1914. New York: Harper. 697 p.

13. Lieven D. C. B. (1984). Russia and the origins of the First World War. London – Basingstoke: Macmillan Press Ltd. 213 p.

14. MacKenzie D. (1994). Imperial dreams, harsh realities: tsarist Russian foreign policy, 1815-1917. Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers. 196 p.

Об авторе

Плещеева Анна Валерьевна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия), E-mail: annplesh@gmail.com

Pleshcheeva Anna Valeryevna – graduate, Saint Petersburg University (Russia), E-mail: annplesh@gmail.com